

Детективы Полины ДАШКОВОЙ можно увидеть в руках людей самых разных. Их читают в метро, на скамейках в скверах и даже в свободные минуты за рабочим столом. Книги Дашковой выходят огромными тиражами и сразу раскупаются, писательницу узнают на улице и видят на экранах телевизоров. А любители детективного жанра часто спорят, интересней ли произведения Дашковой, чем, скажем, Марининой или Устиновой. Сама Полина не любит подобных разговоров. Почему? На этот и многие другие вопросы она отвечает нашему корреспонденту.

ет. Дедушка работал в Институте железнодорожного транспорта, папа - в Академии наук в вычислительном центре, мама - на телевидении в литературно-драматической редакции. Тетушка всю жизнь учила детей музыке. У меня еще есть двоюродный брат, мы с ним ровесники, очень похожи и вообще как родные.

- Семья оказала влияние на ваш жизненный выбор?

- И да, и нет. Наша семья была очень читающей, интеллектуальной, и с дет-

- Тогда, в советское время, на первое место при выпуске книжки ставилось не качество написанного, а связи, знакомства. Нужно было вступать в Союз писателей, дружить с литературными чиновниками, ходить по кабинетам и брать рекомендации. Это всегда было для меня безумно скучно. Сейчас никаких знакомств не нужно.

- Успех и признание пришли к вам в Москве. В столице часто разворачиваются действия и ваших романов. Вы любите столицу?

СЧЕТЫ С ЖИЗНЬЮ

- Полина, как вы относитесь к славе?

- Я никогда о ней не думала. Людям, которые хотят прославиться, это редко удается. Потому что сама по себе эта идея бессмысленна, на все воля Божья. А если у человека есть талант, работоспособность, у него есть все шансы стать успешным. В противном случае шансы очень малы.

- Вас часто называют коммерческим автором. Вы того же мнения?

- Я пишу не ради денег. Деньги, и гораздо больше, чем теперь, я могла бы зарабатывать по-другому. За первые пять романов я вообще получила копейки. Другое дело, что сейчас такое время, что твой текст либо покупается, либо нет.

- Ваш псевдоним - это тоже веяние времени?

- Это коммерческая политика издательства. И она мне была навязана. Когда я принесла мой первый роман, в издательстве сказали, что мне непременно нужно взять псевдоним. Моя фамилия оканчивается на «о». А у автора-женщины, по мнению издателей, должна быть фамилия с «женским» окончанием. Для меня это было своего рода игрой, подчеркиваю, навязанной игрой. Но, с другой стороны, в литературе псевдоним - это обычная вещь. И в том, что я взяла

псевдоним, нет какого-то глубокого смысла.

- Как вы себя ощущаете в ряду наших современных женщин-писательниц, пишущих детективы? Слышала, про вас говорят: наступает на пятки Марининой.

- Ни в каком ряду я себя не ощущаю. Литературное дело - это индивидуальная вещь. Я сама по себе. Это во-первых. Во-вторых, я не люблю, когда литературу делят на мужскую и женскую. «М» и «Ж» могут быть только на туалетах. В-третьих, конкуренции в литературе быть не может, потому что это не ипподром. Это даже не эстрада и не кино. Читателей всегда хватит, даже если писателей будет в десять раз больше, чем сейчас.

- С какой профессией, по-вашему, схожа профессия литератора?

- Есть что-то общее в профессиях врача и писателя. Их объединяет, по-моему, огромная ответственность. И врач, и писатель должны очень хорошо понимать людей. И любить их.

- Вы пишете каждый день? Существует ли для вас правило «ни дня без строчки»?

- Нет, не каждый. Но иногда я могу просидеть за столом десять часов, а иногда час. А вообще, когда я пишу роман, я живу им круглосуточно, даже если и не

сидю за компьютером. Писательский труд - это труд на износ. Когда я пишу роман, я ничего не знаю, не вижу, не помню. У меня лопаются от напряжения сосуды в глазах. Писатель - потерянный для интенсивного дружеского общения человек.

- Тем не менее вам удается вести насыщенную общественную жизнь...

- Самая большая моя проблема сегодня - бурная публичная жизнь. Я дала огромное количество интервью. А вот на ток-шоу ходить перестала, потому что это отнимает у меня много энергии.

- Слышала, что ваши книги помогли некоторым людям в трудных жизненных ситуациях.

- Это действительно так. Например, одному человеку попала моя книжка «Легкие шаги безумия», когда он хотел свести счеты с жизнью. Он так увлекся чтением, что, когда прочитал, реальная наша жизнь перестала ему казаться ужасной. А одна читательница призналась, что в нелегкий период ее жизни она, прочитав мою книгу, сумела выйти из депрессии без обращения к психологам.

- Литературный институт - ваше единственное образование?

- Единственное.

- Вам удалось стать студенткой этого вуза сразу после школы?

- В то время туда не принимали документы у выпускников школ, нужен был рабочий стаж, минимум год. Этот год я проработала художником-оформителем на хлебозаводе, писала плакаты.

- Художественные способности потом еще где-то пригодились?

- Вообще художник-оформитель на заводе ими не должен обладать, они наоборот там мешают. Там нужно чертить, клеить, резать.

- Неужели год прошел даром?

- Нет, кстати говоря, в моем романе «Никто не запачкает» мама героя работала на хлебозаводе. Описание хлебозавода, тех несчастных женщин, которые там работают, - это мои собственные впечатления. Надеюсь, мне они еще когда-нибудь пригодятся.

- Вы родились и выросли в Москве?

- И я, и мои родители, и деды, и прадеды. Все!

- Кто-то из них имел отношение к литературному творчеству?

- У меня типичная интеллигентная московская семья. Бабушка работала на городской санэпидстанции, занималась экологией, брала пробы воды в разных местах Москвы-реки, боролась за чистоту окружающей среды. Таких энтузиастов, какой была она, теперь не хвата-

ет. Дедушка работал в Институте железнодорожного транспорта, папа - в Академии наук в вычислительном центре, мама - на телевидении в литературно-драматической редакции. Тетушка всю жизнь учила детей музыке. У меня еще есть двоюродный брат, мы с ним ровесники, очень похожи и вообще как родные.

- Как ваши родные относятся к вашему творчеству?

- С близкими не принято это обсуждать. Если они видят, как меня обливают грязью, знаю, что они очень переживают, даже больше, чем я сама. А вообще они меня очень любят и, поскольку творчество - это часть меня, значит, и мое творчество.

- Вы в детстве были окружены книгами. А какая книжка была самой любимой?

- Любимые книжки бывают у людей, которые очень мало читают. У меня было много любимых книг, в разные периоды - разные книги. Например, в детстве я очень любила «Пеппи Длинныйчулок», чуть позже с упоением читала Конан Дойля, лет в двенадцать - «Над пропастью во ржи» Сэлинджера.

- Когда вы написали свой первый рассказ?

- Моим первым произведением было стихотворение. Его я сочинила в пять лет. Потом я уже писала всю жизнь. Стихи, рассказы, пьесы. Литинститут я окончила как поэт, училась у Льва Ошанина, и все, что было мной написано в те годы, опубликовано в разных альманахах, журналах. Но тогда были другие условия игры.

- Что вы имеете в виду?

- Вообще география моих романов обширна. Это и Израиль, и Турция, и США, и Канада... Ну и, конечно, Россия, Москва. Своей родной город я очень люблю. Особенно дороги места, где прошло мое детство. Это центр города, Тверская улица. Но и окраины тоже люблю. Например, Строгино, Серебряный Бор. Там мой муж и сейчас живут его родители.

- В каком месте будет развиваться действие вашего следующего детектива, может быть, в Москве? И что ляжет в основу сюжета: не собственная ли история с покупкой квартиры на Большой Грузинской?

- Я писала всю жизнь, но у меня никогда не было своего собственного кабинета. Надо было стать известной, написать 10 романов и только тогда купить квартиру, в которой есть кабинет для работы. Квартира полностью оплачена два года назад, но формально нам не принадлежит, как и всем, купившим жилье в этом доме. Нам не оформляют права собственности, не прописывают, хотя для моей семьи это единственное место жительства. У меня две несовершеннолетние дочери - мы не имеем возможности вызвать к ним врача.

Беседу вела
Юлия ДМИТРИЕВА